

накопительством?

- "По бабам" - ты имеешь в виду женщин?

- Ну, да. Только не думайте, что я собираюсь рассказывать о плохом монастыре, или "куда я влип". Это одна сторона медали. Вторая сторона медали, о которой я сейчас не говорю - это очень важно, и слава тебе, Господи, - что я два года сумел там прожить, и до конца дошел. Из одного пункта в другой я прошел, как через лес, через пустыню. Это другая сторона.

- "Лес", "пустыня", - ты имеешь в виду внутренний путь?

- Да-да, естественно. Я корчился, искал, находил что-то, ошибался, возвращался. Можно было вернуться назад - пройти два шага, собрать сумку и уехать. Но я определился, что где-то через год я начну разбираться, год мне нужен, чтобы принять окончательное решение - оставаться или не оставаться в монастыре? Например, один монах восемь лет подвизался, потом его постригли, он просто от природы психически нездоров, шизофрения или что-то еще - он может стоять и вдруг что-нибудь такое учудить... Сталкивался с парнишкой, который поначалу вроде нормальный, а потом тоже психическое заболевание - конгломерат какой-то. Внешне никто никого не убивает, конечно. Ну, например, у него была шиза такая - взять и поджечь почему-то вешалку в храме. Начинается пожар, дым - в итоге не загорается ничего, но вот такие эффекты. В лавке мог инсценировать ограбление: деньги на месте, все на месте, но видно, что что-то двигали. Или прибежать со страшными глазами: "Владимир! Бегут, там, за забором!" - якобы бандиты, которые хотят нас поджечь или еще что-то...

- Татары?

- Татары, да, разбойники. И вот полгода - усиленное дежурство: с фонарями ходим, стены освещаем, я не сплю, в келью меня посылают, я ночью выхожу, с фонариком, записываем номера машин - всеобщая шиза такая. Вот такие люди. И вместе с ними - очень хорошие ребята, но они долго не задерживаются. И тогда я стал обращать внимание на тех людей, с кем я. Нужно же общаться как-то. Нужно на перспективу строить отношения, если ты хочешь быть в монастыре. И я стал думать - в чем вообще смысл жизни этой общей? Встает вопрос настоятеля монастыря и его отношения к братии. Он вышел из низов, из деревни, это были 60-е годы. Потом он приходит в монастырь. В 91-м году было 12 открытых монастырей, а сейчас их около 800. То есть, кадры, вопрос кадров, ставили людей настоятелями монастыря - неважно... Их присылали на 2-3 месяца в Москву, читали им лекции по экономике, по хозяйственной организации, натаскивали их по церковной службе. И ставили. Люди абсолютной случайные. И когда он пришел в монастырь, говорят, что он был очень активный, много построил. Действительно, он обитель выстроил, восстановил храмы, сделал братский корпус - все было разрушено в течение революции и последующих годов - там школа была, было все в развалинах. Сейчас это человек абсолютно уставший, которому ничего не нужно. "Батюшка, зуб болит!" - "Да, ладно, молиться надо..." И вот я прихожу и говорю: "Батюшка, как это - монахи, и пьют? Объясните мне, что это такое, у меня мозги поворачиваются". - "А что я могу сделать? Ну, давай, нового найдем, сядем, и ты мне покажешь...". Хотя за этот период приходило очень много нор-

мальных людей. В чем причина такой усталости - я не понимаю. Небрежное такое отношение - пусть все как-то там вертится, крутится. Фактически, половину времени он проводит в Москве, в Подмосковье - где-то, где есть деньги, добывает деньги на строительство монастыря. Это одна сторона. Потом меня очень сильно перекоржило еще в самом начале. Я же архитектор - и вот меня вызвали и говорят: нужно коттедж построить. Я делаю чертеж, коттедж, двухэтажный. Вот, нужно поехать в Сергиев Посад, проконтролировать там фундамент... Я спрашиваю: "А чей это?" Мне говорят: "Наших". Ну, хорошо, но я знаю, как архитектор, что такой домик обходится в 200-300 тысяч долларов, или даже больше. У меня мозги заворачиваются, я спрашиваю: "Отче, скажи мне, ну хотя бы - как это воспринимать? Ну, подойду, спросят меня - для кого ты делаешь, ну и вообще мне самому как это принимать?" - "Это надо правильно принимать. В конце концов, нужно же где-то головку приклонить". Эта вся муть, внешняя, она настолько отталкивает тех, кто приходит... Корысть очень сильная сейчас царит в монастырях, очень сильная. Люди, которые там живут - они случайные, или им некуда деться. Куда деться старику, который хронический алкаш, он пьет каждый день? Сегодня "Цитрусный", завтра "Гвардейский"... одеколон, я имею в виду. Если его выгнать, то все... Еще была такая интересная мысль - коллега один московский, архитектор, у него кличка была "Сергий сумасшедший". Он у нас пробыв там два или три месяца. Он путешествует. То есть, он сначала спился - у него в Москве что-то не заладилось, семья может быть, дети, и он стал путешествовать по монастырям. И вот мы с ним в келье сели, стали разговаривать. Интересная беседа такая была - очень грамотный мужик. Он пил, в Оптиной пустыни лечился от галлюцинаций, его старцы вылечили. На радостях он еще раз запил, теперь уже без галлюцинаций. Интересная беседа, 2 часа мы с ним сидели, довольно-таки напряженная беседа. И, в конце концов, я говорю: "Ну, хорошо, мы с тобой беседуем о высших темах - скажи мне, зачем я сюда пришел?" То, что он мне сказал, меня очень обидело, внутри я обиделся очень. Он говорит: "Ну, зачем ты пришел?" Я говорю: "Стать монахом, обрести ось какую-то духовную. Неважно, что я не воцерковленный был человек. Но вот я пришел в монастырь, где есть все, что для этого нужно якобы..." - "Ну, ты же видишь, что этого нет? Ты же видишь, что ты чужое место занимаешь?" - Я говорю: "Как - чужое место занимаю?" - "А вот все эти люди, которые пришли: божки, пьющие люди, человек, у которого с головой не в порядке - он инвалид II-й группы. Ему некуда деться, его по дороге забьют или он под забором погибнет. Ты понимаешь, что ты чужой хлеб ешь? Ты понимаешь, что ты чужую благодать ешь? Их господь сюда привел, потому что им некуда деться. Все. Это их место. Зачем ты здесь?" Это еще один поворот он мне нашел: ЗАЧЕМ Я ЗДЕСЬ? Здоровый мужик, архитектор, то есть ты еще можешь даже лопатой ковыряться и получать за это хлеб.

- Без "духовности" прожить?... Без этой ее формы?

- Да, без этой формы духовности. А потом мне очень сильно повезло. Там был из Москвы Павел. Он на пенсии. Он одно время очень сильно помогал монастырю, в свое время какая-то фирма у него была своя.

Он привозил ковры, оборудование разное, стулья... И тоже хотел... у него дочь вышла замуж, сын женился, он с ними разделился каким-то образом и решил там жить. Келью построил на свои деньги. И он оставил там очень хорошую библиотеку. Чисто богословские вещи, начиная с IV-го века: "Добротолубие", "Христианская энциклопедия" - в общем-то, на уровне академии. Я попал в эту келью, где были эти книги. И в это время я начал осмысливать, а что есть христианство, откуда оно пошло, что за отцы, что происходило? Так уж ли все было благополучно, так уж все было в этих лучах? Как почитаешь жития святых - такая благодать. Все это - страшные вещи, в общем-то. Становление христианства как такового, как государственной церкви, становление христианства как религии, это все происходило не так гладко, как мы думаем. Один из фактов говорит, что на протяжении этих всех Семи Вселенских соборов, где боролись с ересями, людей погубило в стычках гораздо больше, чем в войнах всего человечества. Только в пределах христианской конфессии. А подвигло меня то, что во время трапезы читаются жития святых. Допустим, жития тавенских монахов. Тавенские монахи - это первые монашеские обители в Египте. Они уходили в пустыню и там жили. Когда читаешь жития, просто слезы льются из глаз. Братья, единение, любовь между ними, воздыхания и слезы. Они помогают себе, они помогают младшим идти по пути духовного развития. Они помогают людям страждущим. Они раздают милостыню, все, что к ним приносят... И Школа Неоплатоников, Александрийская школа. Там женщина, которую потом католики признали святой. Погибла она при следующих обстоятельствах. Она преподавала в Школе Неоплатоников. Была великопленным полемистом, чем и досаждала христианским богословам. И на какой-то стадии ее не забыл епископ. И все это заканчивается тем, что ее убивают. Ее выслеживают те же самые тавенские монахи, большая группа. Они ее убивают, сдирают с ее костей мясо - ну, то есть еще акт надругательства. Хотя, в принципе, в этом нет ничего странного. Бывало так, бывало так. Чего нам пугаться?... И я просто стал внимательно присматриваться - что же дает сама религия человеку? После того как я перелопатил все это, в доступных мне пределах, все-таки я институт закончил, умею обращаться с книгами - я не просто читал одну, вторую, третью, как роман. Я по каким-то направлениям. Мелкие факты заставляют тему глубоко разрабатывать. Для себя лично. Что же произошло - воздыхания и слезы в книге, а в натуре совсем другое? Как религия становилась? В чем был смысл становления? Как она на Руси появилась? В чем был смысл этого религиозного движения? В чем была взаимосвязь государства и церкви, во что это вылилось? Сейчас то, что издаю и говорят - это официальная версия принятия христианства. Приняли и все хорошо. Да, - говорят, - было не так все гладко. А как "не так все гладко"? Записки епископа, который потом принял схиму, лица воцерковленного, жившего в монастырях. Он просто приводит факты: в России до XIX века были монастыри-тюрьмы. Один из них - Суздальский. Причины, по которым люди попадали в эти монастыри: вот, появляется сын купца в средней полосе. У него есть деньги. Он решает помогать людям. Почитав Евангелие. Он покупает Евангелие,

раздает. Он раздает милостыню - все деньги, которые у него есть, он раздает. Т.е. он ведет христианский образ жизни. Это каким-то боком вступает в конфликт с местным епископом. Тот пишет уряднику. Тогда такая система была. Урядник идет, смотрит, пишет: "Ничего предосудительного не замечая". Епископ ему: "Вы что, не верите епископу?". И человек в тюрьме, в монастыре до конца своей жизни. Он там сходит с ума. Вот такие факты.

- Действительно. Царских жен ссылали в монастырь. Это же не просто...

- Да, это не просто так. Это тюрьма. Келья - это тюрьма. Солдаты ходят. Знаменитый монах Авель, которого считают прорицателем, который предсказал смерть Екатерины II - день и час, судьбу Павла, судьбу Александра I и судьбу последнего императора, - он лет 20 провел в таких тюрьмах. Самое страшное то, что там находились простые люди, которые решили жить так, как они считали нужным, почитав Евангелие. Были старообрядцы, были раскольники. То есть это была система. И самое страшное, что в 17-м году, когда случилась революция, фактически весь народ отвернулся от церкви. Вот такой парадокс. В отличие от католиков, скажем - когда приходили большевики, вся паства, люди, они охватывали несколькими кольцами, толпа становилась внутри храма, снаружи, они ложились, они не пускали никого, они были готовы к тому, чтобы их убивали. Здесь же - приходили, грабили, убивали, народ этому помогал. Такой резкий перепад - что же произошло? Тысяча лет христианства на Руси и вдруг народ ушел от церкви? Народ воцерковленный, с детских лет крещен, приобщался, без Бога не жил и вдруг раз и оказалось?... Где же вера, все-таки? И то, что сейчас происходит возрождение церкви - дай Бог, чтоб это здорово было. Настоящее возрождение духовное, оно или начнется лет через 100, потому что сейчас, первый всплеск - это был первый интерес, когда много людей пришли в монастыри. Отток начался, наверное, по той же причине, почему, скажем, было, порушение веры - революция и все. Никто не хотел страдать за веру как первые христиане. Были единицы, да. Священники скрывались, священников убивали. Но абсолютное равнодушие - основная масса. В отличие, скажем, от католиков. Сейчас - я не знаю. Говорят, по статистике, 80% людей в России называют себя верующими. Но, если честно сказать, то это не так, наверное. Верующий - это христианин, который приходит в церковь, исповедуется, причащается, т.е. он - воцерковлен. Таких где-то 4%. Это не мое мнение, это мнение нашего знаменитого дьякона Кураева - есть такой полемист, богослов. Ну, это вот такая внешняя сторона. Или это другой вариант. Как говорил Наполеон, если не ошибаюсь, история повторяется дважды: один раз как трагедия, а это действительно была трагедия церкви, по многим причинам...

- Это Маркс сказал: "один раз в виде трагедии, другой раз в виде фарса".

- В 17-м году - это была трагедия русской церкви - трагедия в том, что она физически была уничтожена и трагедия в том, что народ отвернулся от церкви, ушел. А сейчас - это возрождение чисто физическое идет, но это мне напоминает фарс. Я не могу себя обманывать. Первое время, когда я был в монастыре, я пытался смотреть на всех и делать то,

что все делают. Да, церковь - церковь, да, послушание - послушание. Потом я сказал себе: "Зачем ты лжешь себе? С этого начинается внутренняя ложь. Она присутствует вот в этой жизни, которая сейчас есть". Я не хочу говорить, что так и в других монастырях. В каких-то - что-то по-другому. Но основная масса живет вот так. Внутренняя ложь. Внутренняя ложь мне противна. Я могу солгать внешне: "Извините, у меня нет денег", не дать милостыню или еще что-нибудь. Но самому себе лгать - значит самого себя губить. Это была отправная точка, когда я стал думать и рассуждать.

- А сейчас?

- Сейчас я приехал. Я не решался принять окончательное решение. У моей подруги родственник - священник здесь. Он уже старенький такой. Она созвонилась с ним, мы поехали туда. Я с ним переговорил: не сделал ли я ошибку, что ушел в монастырь? Нужно ли мне там оставаться? Ответ, в общем-то, четкий: "Не корячься. Не стоит сейчас идти в монастырь. Если ты хочешь помогать церкви - работай, живи, есть у тебя лишние деньги - приди в храм, дай деньги, приди в храм - помоги, подмети." Мой внутренний нерешенный вопрос, в общем-то, решился. Я хотел поговорить именно со священником, давно находящимся в церкви. Он не ругал: "Тот такой-то, тот слякой, тот - алкаш". Он просто сказал: "Да, я знаю, я знаю этот монастырь, я там бывал. Я знаю другие монастыри. Хочешь быть воцерковленным человеком - ходи в храм."

- Не в монастырь?

- Мне кажется, что вся эта стройка великая ведется очень интенсивно, огромные деньги затрачиваются. Никто не обращает внимания на то, что люди - как листья на ветру, как-то их крутит. Кто, что, куда - крыша поедет. Так Господь, значит, устроил. Надо что-то, книги надо: "Батюшка дай, книга мне нужна". "Да подожди, да потом. Библиотека закрыта". Так она до сих пор закрыта. Я Библию ждал четыре месяца. Парадокс! Как-то настоятеля упрекнули в том, что он изменяет каноны монастырской жизни, он сказал: "Нечего, не надо думать. И, вообще, даже Библии не надо - молитесь." В принципе - правильно, и все. Но это все внешнее такое, отговорки. То есть фактически: газеты не выпускаются, телевизор - не положено, приемник - не положено. Не положено все, не полезно.

- Но это так принято.

- В принципе - да. Нет библиотеки, нет книг православных, нет газет православных. В принципе - да, но это речь идет о монахе, который уже на какой-то высокой ступени. То есть он уже пожил в монастыре и ушел в скит на одиночное житие. Вот тогда ничего не надо. Это определенная ступень, когда ничего не надо.

- На любой ступени ничего не надо. И Библию читать - незачем.

- Незачем, да. Вообще, это не полезно оказалось. Потому что, прочитав ее, я взбунтовался.

- Библию! Если бы ты на четыре месяца раньше ее прочитал, ты бы на четыре месяца раньше взбунтовался!

- Конечно, эти два года не суесть. А эти внутренние мучения...

- В буддийский монастырь не пойдешь?

- Нет, конечно. Я остановился сейчас в Сергиевом Посаде.

беседовал Клейн